Мария Жигалова (Брест)

А. С. ПУШКИН О Б. КОНСТАНЕ И ЕГО РОМАНЕ “АДОЛЬФ”

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтенье разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа...

А. С. Пушкин. "Евгений Онегин"

Идут года, меняются эпохи, но не меркнет, а, напротив, продолжает жить в памяти славян истинный гений — Пушкин. Каждое новое поколение видит и ценит в нем то, что ему доступно и нужно. Движимые глубокой потребностью духа, чувством благодарности, верности и славы, соби-

раются ныне славяне, где бы они ни обитали, у его духовного алтаря, чтобы “высказать самим себе и перед всем человечеством, *его* словами и в *его* образах, свой национальный символ веры”

Пророческими оказались слова Н. Чернышова:

Пушкина считает не впервые
Земляком любая сторона.

Вот и наша белорусская культура, насыщенная атмосферой пушкинских творений, его чистым и светлым духом, стала тем Храмом очищения душ, к которому многие идут годами, некоторые — всю жизнь, а иные, к сожалению, до конца жизни так и не находят пути к нему.

Уникален мир пушкинских творений. Через него мы сближаемся с великим поэтом, его эпохой. Книжный мир и для Пушкина был тем окном в загадочный, таинственный мир жизни, откуда черпал он живительные силы. Одна из них — книга Бенжамена Констана “Адольф”. Она занимала значительное место в западноевропейской литературе XVIII – XIX вв. и была одной из любимых книг А. Пушкина.

Какие обстоятельства обусловили ее появление в мировой литературе? Почему она была и остается интересной читателям? Какое место в жизни Пушкина она занимала? И в каком смысле важна книга для нас, сегодняшних почитателей творчества великого поэта?

Литераторами давно было замечено, что самой значительной фигурой в словесном искусстве XVIII-XIX вв. был молодой человек, находящийся в разладе с обществом, несущий на себе печать скептицизма и душевной неустроенности. Драматизм его положения заключался в том, что он не хотел и не мог жить так, как живут другие.

Бенжамен Констан де Ребек (1767-1830), швейцарец по происхождению, публицист и писатель, был одним из вожаков либеральной оппозиции во Франции. Он враждебно относился к революционным “крайностям”, с одобрением встретил разгром якобинской диктатуры. После революции Констан заявил о поддержке буржуазного правительства Директории, в защиту которого выступил с публицистической работой “О силе современного французского правительства и о необходимости поддержать его”. Встав в оппозицию к первому консулу Наполеону, Констан вынужден был эмигрировать из Франции. В 1813 г., после поражения Наполеона в России, он опубликовал брошюру “О духе завоевания и узурпации в ее отношении к европейской цивилизации”, выступив против внешней политики Наполеона. В 1815 г. Наполеон бежал из ссылки и вернулся во Францию; начался кратковременный период его правления, получивший название “Ста дней”. Добиваясь поддержки либеральных кругов буржуазии, Наполеон привлек своего вчерашнего противника Констана к разработке так называемого конституционного “дополнительного акта”. В годы Реставрации Констан избирается в Палату и занимает место в рядах буржуаз-

но-либеральной оппозиции. Он был и в ряду тех, кто способствовал возведению на престол Луи Филиппа — короля банкиров.

Небольшой роман Б. Констана “Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного” был написан в 1806 г., вышел в свет только через 10 лет — в 1816 г. и принес автору громкую славу. Для такого типа повествования характерна камерность сюжета, крайне суженный круг действующих лиц, обращение к интимной жизни персонажей, исключенных из сферы гражданских взаимоотношений. В “Адольфе” есть и такие мотивы, распространенные в литературе того времени, как меланхолическое настроение героя, его недоверие к жизни, романтические сетования на судьбу. Но не они составляют главную особенность истории молодого человека, рассказанной Констаном. Удивляет рационализм героя, его холодный скептицизм, склонность к самоанализу. Поражает, если учитывать время написания романа, постоянная оглядка героя на общественное мнение, то враждебная, то заискивающая.

Что же привлекало в этом романе А. Пушкина? Чем “Адольф” интересен нам?

Мнение А. Пушкина важно для нас во многих отношениях. Отзвуки большой популярности книги Констана засвидетельствованы великим поэтом в “Евгении Онегине”. В черновых набросках седьмой главы поэт запечатлел сцену посещения Татьяной дома Онегина, опустевшего после отъезда хозяина. В его библиотеке Татьяна находит и сочинения вольнодумцев века Просвещения, и новейших писателей — поэмы Байрона, книги Мэтьюрина, госпожи Сталь, Шатобриана, Констана. Таким образом, Констан привлекал внимание читателей, в том числе и А. Пушкина, в начале XIX в.

Перед изумленной Татьяной открылся мир образов и настроений, которым жил Онегин.

И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава Богу —
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражаньс,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?
Уж не пародия ли он? [2]

(Глава 7, строфа XXIV)

Чем больше узнает Татьяна об Онегине, тем больше удивляется его странностям, загадкам его натуры (“опаснейший чудак”). В восьмой главе

романа в стихах воссоздаются великосветские толки об Онегине, возвратившемся из дальних странствий:

Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной?..

(Глава 8, строфа VIII)

Что же представляет собой в действительности Онегин, кто он — ничтожный призрак, “чужих причуд истолкованье”? Пушкин на этот счет не оставляет сомнений, отметив “неподражательную странность” героя и отвергнув, таким образом, представление о нем как о человеке, который носит одежду с чужого плеча.

Да, многое в судьбе и характере Онегина напоминает Адольфа, юношу, который в двадцать с лишним лет уже пресытился светскими удовольствиями. Легкомыслен, ветрен, он никогда не страдает от их последствий. Воспитанный, как и Адольф, в духе аристократической культуры, Онегин ведет типичную для “золотой молодежи” жизнь: балы, рестораны, прогулки, посещения театров. Он пользуется успехом в свете . В отличие от Адольфа, он не таит в себе свои чувства, но, как и Адольф, в одиночестве строит свои планы на будущее, рассчитывает при их осуществлении только на самого себя. Советы и помощь других людей были для Адольфа, как и для Онегина, обузой.

Оба они скрывают свои подлинные мысли. Поэтому основным желанием их является стремление к независимости. Вопреки всему их души жаждут искренних чувств. Онегин, как и Адольф, становится безразличен к жизни. И если Адольфа увлекает чтение книг хоть на время, то Онегина книги не удовлетворяли потому, что они были созвучны его мыслям и чувствам. Они не открывали ему ничего нового. Адольф уверен, что нет такой цели, которая была бы достойна хоть малейшего усилия, душа его не жаждет деятельности. Он развлекается, и тем самым вызывает в свете лишь презрение к себе, недоверие, а иногда и откровенную злобу. “Те, кого я имел неосторожность высмеивать, не нашли ничего лучшего, как объявить себя защитниками принципов, которые я, по их словам, подвергал сомнениям; из-за того, что я невольно заставлял их потешаться друг над другом, все они ополчились на меня, как будто, обличив их смешные черты, я выдал некую тайну, которою они со мной поделились...” [3].

Скука становится основной чертой характера и Адольфа. Он пытался заняться наукой, но тщетно. Стал развлекаться, искать связей с женщинами, которые тешили его самолюбие, жаждал изведать настоящее счастье. Однако усвоенное еще в доме отца довольно циничное отношение к женщинам (...“можно без всякого стеснения сойтись с любой женщиной — а затем бросить ее; им это доставляет так мало неприятностей, а нам —

столько удовольствия!”) стало серьезным препятствием на пути к счастью. Встретив Элеонору, Адольф измышляет тысячи способов, чтобы одержать победу над женщиной, “достойной того, чтобы ее домогаться”.

В отличие от Онегина, который дает неопытной Татьяне урок нравственности, благородства (“Учитесь властвовать собой: Не каждый вас, как я, поймет, К беде неопытность ведет”), Адольф не решается порвать узы, которые стали ему тягостны. И своим поведением он только мучает несчастную Элеонору, нанося ей удары все более беспощадные.

И если Онегин тратит силы, ум, жизненную энергию на удовлетворение эгоистических интересов, то Адольф — на искусные планы и всевозможные ухищрения, на самообман. Он, в свои двадцать четыре года, — костер, который уже никого не греет.

Таким образом, Онегин и “множество его причуд” не могут быть сведены к заимствованиям.

Возвращается А. Пушкин к роману Б. Констана и в статье “Адольф”, напечатанной в “Литературной газете” (1830), подчеркивая жизненную достоверность “чужих причуд истолкованья”, правдивость воссозданного в “Адольфе” образа. Пушкин сообщает о готовящемся к выходу в свет романе в переводе П. Вяземского: “Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенжамена Констана. “Адольф” принадлежит к числу двух или трех романов,

В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Бенжамен Констан первым вывел на сцену такой характер, впоследствии обнародованный гением лорда Байрона. “С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо князя Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, свежего, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы” [4].

Заметка Пушкина вызвала затруднения в публикации из-за цензурных трудностей и была напечатана без подписи в отделе “Смесь” “Литературной газеты” (1830. 1 янв.). Сомов, редактировавший газету совместно с Дельвигом, писал об этом Одоевскому 28 декабря: "Пушкин написал заметку о переводе романа Бенжамена Констана “Адольф”, сделанном князем Вяземским для издания его в Москве; наш цензор полагает, что роман находится в списке запрещенных иностранных книг, и отказывается под-

писать заметку; прошу вас сообщить, действительно ли роман находится в списке запрещенных книг". По-видимому, сообщение Одоевского разрешило все сомнения цензора. Вскоре перевод П. Вяземского вышел в свет в 1831 г. с посвящением А. Пушкину. В этом посвящении читаем: ''Мы так часто говорим с тобою о превосходстве творения сего, что, принявшись переводить его на досуге в деревне, мысленно относился я к суду твоему" [5].

Да, автор "Евгения Онегина" дает сжатую и поразительно меткую характеристику Адольфу. Черты, отмеченные Пушкиным в облике людей того времени, нашли в нем обобщенное и исключительно наглядное выражение. Констан вошел во внутренний мир романтического героя, подверг его чувствования скрупулезному анализу. Питомец Геттингенского университета, Адольф в начале романа предстает перед нами как обычный герой-романтик: он желает отдаться чувствам, которые возвышают душу над обыденностью и вселяют в нее пренебрежение к предметам, ее окружающим. Он жаждет одиночества, не находя в окружающем мире отклика на появляющиеся чувства. Постепенно Констан раскрывает образ Адольфа через его глубокие психологические переживания.

История любви Адольфа и Элеоноры построена на изображении их отношений, переживаний, осложненных множеством противоречий. Связь мучительна для обоих. Но ни размолвки, ни примирения не приводят к разрыву, как, впрочем, и не восстанавливают чувство доверия между героями. Это любовь-отчуждение. И чувства, отношения, реалистически изображенные Б. Констаном, не могли быть иными.

Адольф — жертва эгоизма и чувствительности. Любовь для него — суровое испытание, к которому он не готов. Адольф не способен на любовь, так как она требует жертвенности: бросить вызов мнению общества или порвать с Элеонорой ради своей карьеры. Элеонора же — натура по-своему цельная, способная на глубокое чувство, на жертвы во имя любимого человека. Она лишилась богатства, детей, репутации. Общественное положение ее и так было двусмысленно: она не жена, а лишь подруга графа П. И в свое время ему "пришлось выдержать борьбу с общественным мнением, намеревавшемся исключить его возлюбленную из того круга, в котором он сам был призван вращаться..." [6]. А теперь еще и эта любовь-испытание, в результате которой Элеонора теряет и уважение, так как Адольф был слишком слабой личностью, чтобы защитить ее.

Чувства Адольфа полярно противоположны. Они составляют основу раздвоенности характера. Да и сам он признается: "Сердце мое требовало любви, а тщеславие — успеха в свете".

Душевно неуравновешенным, постоянно испытывающим мучительный разлад между поступками и постоянно меняющимися чувствами, — таким предстает главный герой в процессе развития сюжета романа. Но в произ-

ведении дается и своего рода философское оправдание такому поведению: виной тому — извечная неясность человеческих чувств. Устами Адольфа Б. Констан утверждает, что в человеке нет полной цельности: “...чувства человека неясны и разноречивы; они слагаются из множества изменчивых впечатлений, ускользающих от наблюдателя, и слова, всегда слишком грубые и слишком общие, могут, разумеется, их обозначать, но неспособны их определять” [7].

Как видим, из-под пера Б. Констана вышел образ героя-хамелеона в чувствах, воплощение уклончивости, лицемерия, оправдываемого слабостью, готовность к изменам — ссылками на несовершенство человеческой природы.

Примечательной чертой Адольфа является откровенно эгоистическое понимание любви. “Я хочу быть любим, ” — говорит он. Да, он любим, и что же? Чем отвечает он на любовь? Адольфа мучают раздираемые, враждебные друг другу страсти: с одной стороны, он жаждет избавления от Элеоноры, с другой — страшится этого избавления и одновременно удивляется этому страху. Единственное желание Адольфа заключается в том, чтобы Элеонора сама догадалась о том, что происходит в сердце героя. Странно, но он испытывает чувство привязанности, когда возникает возможность освободиться от деспотической власти любовницы, и чувство отчуждения и даже ненависти, когда решается, отбросив колебания, навсегда остаться с нею, — любящей и достойной любви.

Со смертью Элеоноры Адольф наконец обретает свободу. Но раскаяние и сожаление его угнетают. Вернувшись в “свет”, он чувствует себя чужим и страшно одиноким.

Таким образом, попытки героя бежать от общества, обстоятельств потерпели крушение. Мир, с его неписаными законами и предрассудками, настигает героев и в сфере возвышенных чувств, вторгается в самые интимные стороны человеческого бытия, отравляет помыслы и побуждения людей, лишает их искренности и чистоты, развращает точными расчетами, но бороться с ними нужно, ибо “плыть по течению” — значит раствориться в толпе, потерять право на уважение.

Адольфа проглотило общество, которое держится на правилах эгоизма, расчета, на культе личных интересов. И избавиться от него для Адольфа — значит избавиться от собственной тени.

Как же сам автор объясняет драму жизни Адольфа? Устами издателя он говорит в конце романа: “Я ненавижу слабость, всегда обвиняющую других в своем собственном бессилии и невидящую, что зло — не вокруг нее, а в ней самой” [8].

“Обстоятельства не имеют большого значения, вся суть — в характере; тщетно порываем мы с предметами и существами внешнего мира, порвать со своими пороками мы не можем. Мы меняем свое положение, но

в каждое из них мы переносим те муки, от которых надеялись избавиться, а так как перемена места не исправляет человека, то оказывается, что мы только присовокупляем к сожалениям — угрызения совести, а к страданиям — ошибки”, — читаем в романе.

Не только обстоятельства и среда, но и характер виноваты в наших несчастьях, ибо они — воск в руках только сильной личности. Безусловно, Адольф заслуживает всяческого порицания, но в то же время достоин и жалости.

Роман “Адольф” Б. Констана интересен нам не только поднятой проблемой счастья и смысла жизни, но и глубиной и реалистической обусловленностью психологического анализа.

Богатый жизненный опыт Б. Констана, наблюдения над жизнью людей своей среды позволили ему создать “ювелирной точности повествование, которое он сам назвал “правдивой историей о злосчастии человеческого сердца”.

Роман Б. Констана справедливо привлекал внимание А. Пушкина, ибо давал ключ к пониманию всех движений человеческого сердца. Б. Констан утверждает, что “ум, предмет нашей гордости, не пригоден ни к тому, чтобы найти счастье, ни к тому, чтобы его дать”; что те дары, которые следует испрашивать у неба, — это сила характера, стойкость, верность, доброта, сострадание”.

И наказание Адольфу уготовано самим его характером: у него нет определенного пути в жизни, никому не принес он пользы, растрачивал свои способности, руководствуясь только прихотью, черпая силы лишь в своем озлоблении. Он глубоко несчастный человек.

Урок, данный Б. Констаном, интересен, полезен и нам, современным читателям, ищущим ответы на вечные вопросы человеческого существования.

[1] Ильин И. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М,, 1990. С. 328.

[2] Здесь и далее цитируется роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин” по изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1959.

[3] Констан Б. Адольф / Пер. А. С. Кулишера. М., 1959. С. 20.

[4] Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 96-97.

[5] Там же. С. 672.

[6] Констан Б. Адольф. С. 14.

[7] Там же. С. 24.

[8] Там же. С. 141.